Глава 120

...

14. В мир фермерства! (2)

...

Обычно говорят, что осень - это время года для чтения.

Было не слишком жарко и не слишком холодно.

Потому что было хорошо читать на улице в прохладном осеннем ветру?

Но осень также была известна, как время голода.

Ее так называли, потому что осенью было слишком много фестивалей, в которых могли участвовать даже простолюдины?

Или это указывало, что обжорство было наградой за наш усердный труд в летней жаре?

Я могу ответить на это.

Из-за одной простой причины.

Причина, почему осень - время года для чтения.

Причина, почему осень - время для обжорства.

Потому что!

«Осень - это время сбора урожая!»

«Ошшшшеееень!»

При моих словах Алиса, которая собирала картошку ловкими движениями запястий, внезапно подскочила и закричала со мной.

Хотя она копировала металлическую биту, в этот раз все было в порядке, потому что она была милой!

«Да, все так и есть. Все, что случается осенью, связано с этим сбором урожая».

«Сбор урожая - это лучшее время!»

Алиса издала звук напряжения, потягивая спину, и вернулась к картошке.

Хоть она и все еще была ребенком, Алиса уже была фермером-ветераном!

В тот момент, как она касалась картофелин своей мотыгой, они как будто выползали из земли и сами прыгали ей в руки.

«И если ты хочешь что-то сделать, сначала нужно набить живот. Весной нужно сажать семена, а летом вести войну с сорняками. Так что не будет времени читать книги или есть!»

«Я ненавижу сорняки...»

Алиса надулась, направляя свое чувство обиды к сорнякам через мотыгу.

Скорость, с которой картошка появлялась из-под земли, стала быстрее.

Сорняки - это сильная штука.

Для начинающего фермера они выглядят, как обычная трава, но сорняки абсолютно повсюду высовывают свои головы.

День за днем, за днем, за днем.

Каждый раз, когда их вырывают с корнями, они на следующий день показывают себя в другой области.

Войне с сорняками не было конца.

Они появлялись повсюду и существовали повсюду.

Единственным временем, когда война заканчивалась, была зима, во время которой ничего не происходило.

И это тоже не вечный конец.

Это просто прекращение войны до следующего года!

«Стоп, дело не в этом».

«Папа, твои руки медленно работают. Можешь разговаривать, но продолжай работать!»

Меня отчитала дочь, которая в какой-то момент выкопала больше картошки, чем я.

«Дело можно завершить только на полный желудок».

«Мм, хорошо быть сытой».

«Чтение возможно только с едой. Говорят, что книги - пища для ума, но они не наполняют живот».

«Книги - это скучно. Фермерство намного веселее!»

Охо, как мило слышать это от дочери фермера.

«Но чтобы ее назвали временем года обжорства, должны быть вещи, которые можно есть. Если ты голоден, ты не обжора, ты просто ищешь что-нибудь поесть».

«Так что осень - время сбора урожая! Ты это хочешь сказать, папа?»

«Да, это!»

Моя маленькая девочка подняла голову.

В ее глазах были следы презрения.

«Тогда возвращайся к работе».

Моя дочь показала на картошку, которую выкопала она, а затем на картошку, которую выкопал я.

В ее куче было практически вдвое больше по сравнению с моей.

«Прости».

«Ты и в прошлый раз сказал это, верно?»

«Я буду стараться!»

Она вздохнула, как фермер, ведя себя так, как не подобало ее возрасту.

«Папа сам сказал, что нам нужно собрать по крайней мере половину, чтобы с нашими планами не было проблем».

«Да!»

Скорость мотыги в моих руках возросла.

«Нам нужно закончить с картошкой за неделю, а затем собрать кукурузу и пшеницу».

«Да, нужно!»

«Я усердно трудилась, даже разговаривая с папой, так почему папа не делал работу, когда разговаривал?»

«Я буду стараться!»

В данном случае не дочь отчитывала отца.

Просто один фермер критиковал другого.

То, как она копала картошку, даже говоря это, вызывало у меня страх будущего, видя, что ее таланты фермера уже превзошли меня.

«Давай быстро закончим!»

«Да!»

Тук! Тук!

По полю раздавались звуки мотыги, пока никто не говорил.

Да, это было время сбора урожая.

Но вскоре наступит зима - время холода.

Зимой было холодно. Я не хочу выходить.

Чтобы не выходить, нужно заранее подготовить дрова и еду.

Осень была временем сбора оружия, но было так много вещей, которые нужно было

приготовить, что не будет странно назвать ее временем приготовлений.

«Подумать, что мне и здесь придется готовиться к зиме».

Я думал, что мне уже никогда не придется готовиться к зиме после завершения службы в армии.

«Нам будет сложно, если мы не подготовимся к зиме. Нам было сложно и в прошлом году, потому что у нас не было достаточно дров».

«Не то чтобы у нас было недостаточно дров...»

«Нет! У нас было недостаточно! У нас недостаточно дров просто потому, что мы несколько раз запекали картошку и сладкий картофель! Так что в этом году нам нужно было подготовить достаточно дров для запекания картошки и сладкого картофеля зимой!»

Две моих милых дочурки увеличили мои объемы работы из-за сильного желания еды. Где она подхватила эти привычки?

‘Дрова на зиму? В горах полно этих штук, так что не имеет значения, если мы возьмем немного!’

‘Это моя старшая дочурка!’

Пока что не было следов, чтобы кто-то нас выслеживал, а металлическая бита совсем не помогала в воспитании ребенка до такой степени, что я раздумывал о том, чтобы закрыть ее в сарае.

«Ладно. Тогда, чтобы сделать это, нам нужно собрать всю картошку к концу этого дня».

«Мм!»

Когда два опытных фермера вкладывали усилия в сбор урожая, не потребовалось много времени на то, чтобы заполнить деревянный ящик картошкой.

«Ну вот и закончили с сегодняшней квотой!»

«Оуиоуи, закончили~».

Моя маленькая дочурка, издающая звуки ‘оуиоуи’ и хватающаяся за спину, пытаясь ее выпрямить, выглядела очень надежной.

«Тогда обещание?»

«Ладно, тогда сегодня... курица!»

«Хнык... Я рада быть живой».

Алиса очень, очень сильно любила жареную курицу, до такой степени, что я начал задумываться, была ли в ней корейская кровь.

Я бы готовил для нее по курице в день, но ради ее будущего еще было слишком рано, так как у Алисы был период роста.

«Ладно, а теперь спрячем картошку в сарай и пойдем в деревню купить курицу?»

«Мм! Старшая сестренка тоже будет рада, что мы рано закончили!»

Хм, я мог бы впервые за долгое время провести качественное время со своей дочерью.

Но, похоже, моя сладкая дочурка хотела взять с нами ту проклятую металлическую биту.

«Думаю, что мы должны».

«Мм! Старшая сестренка не может помогать с фермерством, так что каждый день присматривает за домом! Скучно быть одному!»

«Алиса - хорошая девочка».

«Мм, Алиса - хорошая девочка!»

Я подсознательно погладил голову Алисы своей рукой, испачканной в грязи.

Обычные девочки разозлились бы, если бы их волосы испачкали, но Алиса, как блистательный фермер, достигла Максимальной Близости с землей и просто довольно хихикнула.

«Пойдем!»

«Мм!»

Снова проверив, что Алиса нормально уселась на нашу повозку, которая везла картошку, я потащил ее в направлении дома.

Прошло три года с тех пор, как мы поселились в сонливой деревушке, и это была удовлетворяющая жизнь.

...

#2 Их истории: История определенной дочери.

...

«Ох, божечки! Алиса! Ты приехала с папой за покупками?»

«Да! Старшая сестренка сегодня тоже с нами!»

Тетенька, продающая закуски на шампурах на рынке, улыбнулась, видя наше приближение.

«Ох, Ару тоже здесь?»

«Ммхм, Ару здеся!»

У старшей сестренки нечасто был шанс выбраться из дома.

Папа - очень добрый, но всего очень строгий к старшей сестренке, и ему не нравится, когда она покидает дом.

Он останавливает старшую сестренку, не давая ей покинуть дом, и говорит такие странные вещи, что мир в мире будет в опасности, если она выйдет.

«Это хорошо, это хорошо. Тетушке радостно на душе, когда я вижу, что маленькие девочки Меллена впервые собрались вместе за долгое время. А теперь, вот, подарок».

«Спасибо вам большое!»

«Спасибо большое!»

Когда тетенька протянула два кебаба, старшая сестричка очень быстро сказала спасибо, взяв их.

«Эй, эй...»

Папе не нравилось получать благотворительность от других людей.

Но кебабы - это мясо.

Они - вкусные.

Я знаю, что папа готовит для нас мясо чаще, чем другие семьи, но все еще никогда не достаточно мяса.

«Сколько это будет стоить?»

«Ладно вам, Меллен. Я просто дала им обрубки, которые недостойны продажи. Считайте это маленькой услугой за все разы, когда вы покупаете у меня».

«Но...»

«Ох, вы так упрямы».

Пока папа общался с тетенькой, раскрыв кошелек, кебабы исчезли в наших животиках.

Папа мог отчитать нас потом, но у мяса был слишком сильный соблазн!

«Она сказала, что это бесплатно. Нам нужно кое-что сделать, так что давай поторопимся!»

Старшая сестренка потянула папу за штанину.

Папа легонько искривился, но вздохнул, сказав тетеньке, что в будущем будет покупать у нее много кебабов, и начал идти по рынку, чтобы купить курицу.

«Алиса. Не копируй свою старшую сестру просто потому, что она что-то делает».

«Прости...»

Папа безмолвно погладил меня по голове, как будто извиняясь.

«Хе-хе~»

У папы были большие и твердые руки, но было очень приятно, когда он гладил меня.

«Мы здесь, магазин курицы!»

«Ох, Ару здесь? Давно не видались?»

Пока я наслаждалась ощущением касания папы, мы пришли в магазин тетеньки, продающий курицу.

«О, здравствуйте, Меллен. Вы снова здесь? Вы часто покупаете у меня курицу. Должно быть, вы хорошо умеете готовить из нее блюда».

«Не то чтобы я любил их, а просто хорошо ее готовлю, сударыня Речелл».

«Курица папы - самая сильная!»

«Мм, непобедимая курица!»

«Не знаю, что это, но должно быть действительно вкусно».

«Мм мм!»

Я кивнула при словах куриной тетеньки.

Жареная курица - самая сильная. Она непобедима.

Это сильнейшая еда, которую ничто в мире не сможет победить.

Ее невообразимый хруст даже отдаленно нельзя сравнить с обычной жареной курицей.

И затем, как только я добираюсь до куриного мяса, спрятанного под жареной корочкой, меня поражает невообразимо сильное чувство.

Еще сильнее, чем когда я собираю посевы, над выращиванием которых так усердно трудилась.

А затем, если добавить особый домашний соус папы, я уже не смогу сбежать от магической еды - жареной курицы.

Курица папы идеальна.

Она идеальна, как есть.

Но если к этой идеальной еде добавить папин соус, она становится чем-то совершенно иным.

Жареная курица уже идеальна, как есть.

Но она все еще идеальна, когда соус полностью меняет ее вкус.

Это означало, что число идеальных блюд было таким же, как число соусов, которые можно создать.

Жареная курица папы - еда, которая никогда мне надоест и всегда останется вкусной, даже если есть ее каждый день!

Ура жареной курице!

«Она, она должна быть действительно вкусной».

«Алиса, слюна».

Старшая сестренка прошептала мне в ухо.

Слюна, собравшаяся в моем рту, начала капать, а я даже не заметила.

К счастью, папа, похоже, не заметил, потому что был занят выбором того, какую курицу купить.

«Спасибо, сестренка».

«Что, это ничего».

Папа - добрый, но очень строгий, когда отчитывает меня.

Я знаю, почему он меня ругает, но лучше всего, когда меня не ругают.

Папа страшен в гневе!

«Эта, эта и эта хороши. Ах, и эту, пожалуйста».

«Всего четыре».

«Потому что куриц всегда должно быть!»

«По одной на человека!»

Старшая сестренка и я выкрикнула в ответ на слова тетеньки.

Курицы всегда должно быть по одной штуке на человека!

Жареная, запечённая, вареная - всем должно хватить по одной курице.

Тогда не будет драк за еду.

Все хотят ножки, но никто не хочет шею.

Но если приготовить всего одну курицу, тогда кому-то достанутся ножки, а другому - шея или грудка.

Конечно же, грудка курицы тоже вкусная.

Ее легко есть, потому что в ней нет костей.

Но был огромный мир разницы между ней и ножками с крылышками.

Вот почему начинались драки за еду.

Курица была настолько важной едой!

Но если будет по курице на человека, можно будет решить все проблемы.

Все смогут мирно наслаждаться своей курицей.

«Так вот почему четыре!»

«Чтобы по курице на человека было в силе, даже если дедушка-сосед украдет одну!»

Дедушка, который жил по соседству, часто приходил в наш дом.

И, приходя каждый раз, он крал часть из готовки папы, которая была очень ценной для нас.

Даже если я знаю, что готовка папы настолько хороша, с этим ничего не поделать, и мы не перестаем с жалостью смотреть на всегда доброго дедушку.

Но мы не можем простить даже дедушку-соседа, если он испортит наш девиз ‘По курице на человека’.

«Аха, старик Стеон тоже есть с вами?»

«Дедушка приходит, как призрак, когда папа готовит для нас жареную курицу».

«Это хорошо. Даже если Стеон приходит за ней, мне тоже нужно будет попробовать»,

Курица закричала, пока улыбающаяся тетенька резала ее.

В руках тетеньки не было такой штуки, как пощада, и она отрезала голову курицы одним ударом.

Ее навыки при обезглавливании курицы и ощипывании перьев были тем, что я никогда не надеялась повторить сама.

Если я мечтала о том, чтобы стать профессиональным фермером, то тетенька уже была профессиональным мясником... Нет, даже превосходя пределы простого профессионала!

«Дети Меллена изумительны, как и всегда. Большинству детей жаль курицу, когда они видят, что я ее режу...»

«Дети слишком хорошо знают вкус курицы для этого».

«Хо-хо-хо. Хотя это делает их очень хорошими клиентами для будущей продажи курицы».

Папа выглядел немного смущенным, но это папа сделал меня таким.

Так что все - вина папы!

Папа был ангельским дьяволом, который представил старшей сестренке и мне магию курицы!

«Вот, четыре курицы, выпотрошенные и ощипанные».

«Вот, возьмите».

Папа передал деньги тетеньке.

Тетенька взяла деньги, махая нам рукой, когда мы уходили.

А теперь эта курица была нашей.

На ужин жареная курица!

«Сегодня на ужин жареная курица!»

«Уоооооо!»

«Курица, наш лорд и спаситель жареная курица!»

Старшая сестренка и я довольно выкрикнули при словах папы.

Мы в качестве награды за усердный труд получили курицу на ужин!

Прямо сейчас… я была невероятно счастлива!

Правда!

…

(Прим.пер. Со следующей главы меняется источник текста, с которого я перевожу, так что стилистика изменится)

http://tl.rulate.ru/book/16291/1337397